— Нет у нас такого.

— Нет?.. — разочарованно сказала Тирания и отдала кастрюлю парню. Она была пуста. Похоже девушка очень проголодалась, ничего не оставила.

— Ладно, спрошу ещё раз, где мой меч?

— Прежде чем отвечу, сам хочу кое-что спросить.

Поставив кастрюлю на стол, Дзинто взялся за рубашку и начал раздеваться.

— А?.. — Тирания заморгала и принялась размахивать руками. — П-подожди! Пусть чая со сладостями нет, это явно ни к чему!

— А?

— Я понимаю, что тебе непросто, но о таком я не прошу! Всё нормально! Когда я говорила это, я просто шутила! И денег у меня нет, так что прости!

— Что-то я не пойму, о чём ты. Я просто хотел тебе кое-что показать.

— Показать?! Ну точно, типа не соответствующий росту?! Ты не обязан этого делать!

— Да о чём ты?! Смотри уже!

— Ага, — Тирания осторожно посмотрела сквозь пальцы.

И открыла рот.

В груди Дзинто был странный шрам. Внутри билась половина сердца.

— Ува… Что это?!

— Только не говори, что не знаешь.

В голосе Дзинто был гнев, а Тирания лишь покачала головой:

— Не знаю.

— Это ты со мной сделала! Тем мечом!

Между бровей Тирании появилась морщинка.

— Да?

Парень был готов наорать на неё, но она сама была озадачена.

— Не помню этого. Помню засаду разбойников. Помню, как всех убила. Помню, тебя там видела. Но… — смущённая, она покраснела и отвернулась.

— Но?

— … Я была слишком голодна.

Тирания бросила взгляд на Дзинто и снова отвернулась.

Точно ребёнок, который понимает, что на него злятся.

— Я и так давно ничего не ела, а ещё меч пришлось использовать, так что есть захотелось лишь сильнее…

Теперь настала очередь Дзинто удивляться.

Она проголодалась от того, что использовала меч?

И что это?

— Я потеряла сознание и больше ничего не помню.

— В-вот как… Ну, раз не помнишь, давай я объясню!

Дзинто обо всём рассказал.

О том, что Тирания перебила всех напавших разбойников.

И что с ним случилось, когда девушка пронзила его мечом.

— … Вот такие дела.

— П-понятно.

Тирания хлопала глазами, будто вообще не при чём.

— Ну же, расскажи. Что ты со мной сделала?

— Это. Наверное…

— Наверное?

Говорить ей было непросто.

— Мой меч… Съел половину твоего сердца.

— Съел?!

— Скорее не съел, а высосал? Или украл?

— Эй, вообще не смешно, — закричал Дзинто. — Верни! Немедленно верни!

— Хм… Хм-м-м. Хоть ты и просишь.

Парень был серьёзен, но на лице Тирании сохранялась та же озадаченность. Увидев её такой, к голове Дзинто начала приливать кровь.

— Эй, что за отношение такое?! Не знаю, что ты там за барышня, но тебя не учили, что воровать нехорошо?!

— И это мне разбойник говорит…

— З-замолчи! Ладно убить, но сердце воровать — это явный перебор! К тому же это ты, богатейка, нищих обираешь, куда ещё отвратительнее?! — он начал беситься как ребёнок.

Тирания, точно издеваясь, хмыкнула и ответила:

— Я так похожа на богатейку? Можешь продать свои глаза, хоть какой-то от них толк будет. Тут нечем гордиться, но я от голода уже не в первый раз рухнула!

— И это я тебя спас!

— Ага, спасибо. Я тебе благодарна.

— Благодарна она!..

Они уставились друг на друга.

— Ладно, возвращай моё сердце.

Тирания покачала головой:

— Не могу.

— Почему ещё?!

— Колдорикс не вернёт сердце владельцу.

— Колдорикс?..

— Это название меча. Это древнее слово на языке демонов, который старее людей, оно значит…

… Пожиратель сердец.

После того, как она сказала эти слова, по телу пробежали мурашки.

«Пожиратель сердец» Колдорикс.

Он услышал это название впервые, но половину сердца в его груди точно схватили ледяной рукой.

Зловеще понизив голос, Тирания продолжала:

— Чёрный меч обжорства Колдорикс… Пронзая сердце, этот магический меч пожирает жизнь. Если нацелился, от него уже не сбежать. Потому… Я вообще не представляю, что с тобой случилось.

— А может всё же это потому, что ты меня пронзила?!

— У…

После слов Дзинто, Тирания точно испугалась.

Отдавшись гневу, парень продолжал:

— Чего ты вообще размахивала этим опасным мечом?!

— Я-я просто защищалась. И я понимаю, что он опасный. Лучше не держи его у себя. Верни поскорее.

— У меня его нет.

— А?

— Я его спрятал... Он слишком опасен.

Стоило вспомнить, как Колдорикс валяется в грязи, Дзинто передёрнуло.

Так обычный меч... Пока его никто не держит, он не несёт никакой опасности.

Именно это говорил себе парень, но никак не мог выбросить из головы мысль, что если отвернётся, меч сам набросится на него.

— Когда ты меня пронзила, я понял. Этот меч что-то сделал со мной. Если бы всё так и продолжилось, я бы умер как и остальные.

В голове появилась сцена, как он превратился в кристалл и рассыпался, и Дзинто тут же замотал головой.

— Но ты отключилась раньше, чем это случилось, и меч вышел из моей груди. В итоге всё прошло лишь наполовину. Всё так?

— П-понятно... То есть ты не умер только потому, что мне есть хотелось? Где моя благодарность?

— А не пошла бы ты.

— А так бы ты точно умер.

— Интересно, из-за кого?

— А кто, интересно бы знать, засаду мне устроил?

— Хорош препираться, сердце моё верни.

— А ты верни мой меч.

Они снова уставились друг на друга.

И первым сдался Дзинта.

— Хорошо. Верну. Я расскажу тебе, где спрятал меч. А ты тогда прикажи мечу вернуть моё сердце.

Вот что предложил парень, но Тирания снова покачала головой.

— Не могу. Слушался бы он меня, всё было бы проще.

— Хорош уже.

Дзинто подошёл к ней, а девушка поднялась с кровати.

— Вряд ли получится.

— Достала. Пошли уже.

Зовя Тиранию за собой, Дзинто вышел из комнаты.

Честно говоря, он и сам сомневался, что всё получится.

Вряд ли что-то выйдет. Если ничего не получится, парень решил сломать меч.

Тогда... Когда Колдорикс пожирал его сердце, Дзинто ощутил.

Внутри чёрного меча было много всего (чего?) заключено.

Неужели в нём находились сожранные сердца?

В таком случае, если его сломать, получится их высвободить.

Так подумал Дзинто, покидая комнату, забирая с рабочего стола тяжёлый молоток и пряча под одежду.

3

Спустившись по скрипучей узкой лестнице, они вышли на улицу.

Облака были не такими кучными, дождь ослаб и теперь скорее моросил. Надев капюшоны, Дзинто и Тирания пошли.

Они шли между домами, тут и там виднелись лужи. Дзинто обходил по местам, где вода не собиралась, а Тиранию не беспокоило то, что её обувь может промокнуть, так что она шла прямо по лужам.

... Вот беззаботная.

Парень был поражён. Лужи могли оказаться глубокими, да и на дне могло быть что-то острое.

Пока он думал об этом, Тирания заговорила:

— ... И всё же ты тоже беззаботный.

— А?! — он аж вскрикнул.

— Ч-что? Не пугай так.

— Нет, ну... Просто вот от тебя уж я такого не ожидал.

— Это в каком смысле?

— В прямом. И? Что во мне такого беззаботного?

— Ты впустил меня к себе домой. Это ведь твой дом? Пусть я была без сознания, но ты же привёл домой к своей семье ту, кто чуть не убила тебя.

— А что я мог, выбора-то не было.

Вообще он потащил её домой не необдуманно.

Ему хотелось узнать у Тирании, что с ним случилось и как ему стать прежним. Да и там оставаться не стоило. Их группа не вернулась, и кто-то мог пойти и проверить, что случилось.

А значит надо было отвести Тиранию в безопасное место. Сунагара была заброшена, так что скрыть там что-то от людских глаз было несложно. Но в итоге он всё же решил взять её домой.

Парень знал, как можно незаметно войти и выйти… Но основная причина была не в этом.

Еда.

Дома он мог приготовить еду.

Дзинто понимал, что лучший способ примириться с голодным — накормить его.

Сюда же он включил и развязанные верёвки. Притворился, будто сам предложил развязать их.

Вначале парень думал подмешать в кашу яд, но отбросил эту мысль. Девушка была опытной мечницей. Если заметит странный вкус, только насторожится. К тому же яд быстрее действует на голодного. И в зависимости от состояния тот может убить.

К тому же такая готовка была опасна для братьев и сестры, но даже если бы Тирания начала буянить, без этого меча он как-нибудь с ней справится. В общем он привёл её к себе домой. Пусть она умелая, без оружия он справится с опытной мечницей.

Конечно объяснять этого Дзинто не собирался. Парню было выгодно, если она будет считать его простым небрежным негодяем.

Мелкий дождь мочил волосы. Тут и там поднимался дым от готовки и ощущался запах тухлой рыбы. Они миновали заброшенные дома и быстро двигались по улице, ведущей в центр Сунагары. Здесь пол был дощатым, и уже можно было не промочить ноги.

Здесь же выстроились обветшалые таверны и рестораны. За чёрными проёмами дверей не осталось ничего ценного.

Они снова пошли между домами и вышли за пределы города.

— Что? Я-то думала, куда ты меня ведёшь?.. — разочарованно сказала Тирания. — А мы на месте сражения.

Дзинто отвёл её на место засады.

Между обломков и камней была куча следов. Очевидно, что здесь кто-то сражался.

Тирания с подозрением посмотрела на Дзинто:

— Ты соврал, когда сказал, что спрятал меч.

— … Я спрятал.

Парень мотнул головой в кучу обломков.

— Засыпал?!

У Тирании чуть глаза из орбит не вылезли.

— … Ты наверное первый человек, который так обращается с Колдориксом.

— Заткнись…

Он хотел ответить, но голос был совсем тихий.

Парень не мог отвести взгляда от горы мусора. Неосознанно он облизнул губы.

… Чёрт, что это?

Его сердце заполнил яд.

Страшно.

Страшно.

Дзинто боялся. Этот чёрный меч выпрыгнет, пронзит грудь и поглотить сердце до конца, этот страх никак не выходил из головы.

Парень думал спрятать его в другом месте, но трогать меч не хотелось. Потому он и запрятал его в куче мусора.

… Успокойся, это просто меч. Сам он не выпрыгнет. Это обычный предмет.

Так он повторял себе, а сам держал под плащом молоток.

Его дом когда-то был кузницей, и на первом этаже так и осталась ржавая наковальня и инструменты. Как раз из мастерской он и позаимствовал молоток. Каким бы меч ни был, если как следует ударить, он сломается. И всё же он был не уверен в этом.

— Что с тобой? Взял и застыл.

— Ничего. Забирай свой меч.

— Разгрести этот завал не поможешь?

— Нет. Давай сама, — тут же ответил Дзинто.

Тирания вздохнула.

— Ну ты и обидчивый. Точно ребёнок.

— Говори что хочешь. Я близко подходить не собираюсь…

Когда он сказал это, за пеленой дождя послышались шаги.

Тирания тоже услышала их и остановилась.

— Кто-то приближается.

… Чёрт, плохо. Надо было поспешить.

Дзинто нахмурился. Кто-то из «Братства» пришёл проверить, как дела у местной команды.

Теперь уже прятаться бессмысленно. По следам их быстро найдут.

Думая, как представить Тиранию, парень увидел три фигуры.

Впереди был Бирм «Резанная морда», старый негодяй, который был по положению выше него. У него было худое лицо и как понятно из прозвища, на лице был большой горизонтальный порез. Позади были два здоровяка, его подчинённые «мордовороты». На поясах у них были большие дубины, успевшие потемнеть от крови.

Смотря перед собой, Бирм размял шею.

— Эй, эй.

Опустившись, он взял с земли осколки кристаллов и стал рассматривать.

— Что это, а? — низким голосом сказал мужчина, поднял голову и посмотрел на Дзинто.

— Эй, куда все делись?

Дзинто молчал, а Бирм бросил осколок кристалла и поднялся.

— Я у тебя спрашиваю. Куда отряд делся?

— Не знаю, — ответил парень, и мужчина усмехнулся.

Его рука точно змея попала по щеке.

Парень зашатался, а Бирм гневно крикнул:

— Ты думаешь, что меня ответ «не знаю» от шестёрки устроит?!

— … Не знаю.

— Не умеешь ты врать. Есть следы, как они пришли, но не как ушли. Был бой, но трупов нет. Только кристаллы… Странные какие-то. Что это?

— Не знаю. Когда пришёл, всё уже так и было.

Бирм скосился на него и покачал головой.

— Дзинто, врать не стоит. И хуже всего, когда твою ложь раскрывают сразу.

Говоря это, он подал знак мужчинам позади.

— Помогите ему разговориться.

«Мордовороты» улыбнулись и, доставая дубины, стали подходить.

… Чёрт, что же делать? Сбежать легко, но тогда в это делать могут вмешать Матори и других…

Дзинто думал, когда позади прозвучал голос.

— А, господа, простите, что вмешиваюсь…

Парень обернулся, за ними спокойно наблюдала Тирания.

— Я бы не хотела, чтобы вы вредили Дзинто.

— А? Ты ещё откуда взялась? — на неё уставился Бирм. Видел её с самого начала, но вёл себя

так, будто только заметил, этот старый разбойник был просто отвратительным.

Дзинто вмешался:

— Бирм, она моя новая сестрёнка.

— Помолчи. Я не с тобой разговариваю.

— Точно, Дзинто. Я не твоя младшая сестра.

… Ты что, вообще ничего не понимаешь?!

Взгляд парня был убийственным, но Тирания спокойно продолжала:

— Господин Бирм, верно? Я слегка задолжала Дзинто, и не буду молча смотреть на то, как его избивают.

Тут не только Бирм, но и Дзинто с подозрением посмотрел на неё.

… Задолжала? Что она несёт?..

— Кто ты, малышка?

— Тирания Стормбрайд. И я разрешаю называть меня малышкой.

— Ну спасибо за это, — Бирм поклонился. С его губ срывался смех, но по глазам было видно, что ему не весело.

— Малышка, не знаешь, куда делить жалкие типы, которые тут ошивались?

— Они все убиты. Мной, — спокойно ответила Тирания.

Дзинто посмотрел в небо. А ведь почти уже было провёл.

Его не волновало, что будет с девушкой. Но дома ждали сестра и братья.

— Эй, Дзинто, — смотря на Тиранию, низким голосом спросил Бирм. — Что это значит, а?

— …

— Ты слышал, эта малышка всех убила… Ты об этом что-то знаешь?

— …

— Ясно, в молчанку играть будешь, гадёныш.

Молчавшего Дзинто пронзила жажда убийства.

— Ты что… Предать нас решил, Дзинто? — Бирм достал кинжал.

… Чёрт, убивать собрался?

Парень думал, как разобраться с этой ситуацией.

Шаг первый: убить Бирма и его мордоворотов.

Шаг второй: пока остальные не прознали, вернуться домой.

Шаг третий: забрать сестру и братьев и убраться из города.

Идеальный план. Только не особо выполнимый.

С «мордоворотами» он ещё как-то справится. Проблема сам Бирм.

Его кинжал в форме полумесяца сиял от капель дождя. На нём была магия. На лезвии были зазубрины, как на пиле. Кинжал, идеально подходивший для того, чтобы резать глотки, назывался «Убийца птенцов». Его магия позволяла нанести смертельный удар тем, кто младше. Именно из-за этого кинжала в организации многие боялись Бирма.

Под рукавом Бирма было много порезов. Поговаривали, что это проклятие «Убийцы птенцов», оставляющее засечки после каждого убийства.

— Эй, малышка, — он обратился к девушке. — Ты понимаешь, что говоришь? Так просто после такого не отделаешься.

— Да? — Тирания озадаченно склонила голову. — Так просто не отделаюсь? И сколько заплатить придётся?

— Насмехаться надо мной вздумала, соплячка…

— Что за болтливый старик, — девушка не дала ему договорить его угрозу. — Хочешь сказать, что ты что-то можешь этим грязным ножичком?

На лбу Бирма вздулась вена.

— Хорошо сказано для безоружной. Лёгкой смертью ты не умрёшь… Я начну с рук и ног, ты ещё пожалеешь.

— Эй, прекрати… — вмешался Дзинто. Парень сам не понял, обращался ли он к Бирму или Тирании.

Мордовороты и Бирм с оружием уже подходили к Тирании.

Девушка вдохнула и крикнула:

— Ко мне, Колдорикс!

Её голос отразился от каменных руин.

— Явись и пожри! Чёрный меч обжорства!

Гора мусора задрожала, и из наваленных камней вылетел чёрный меч Тирании. Его остриё указывало прямо на Дзинто. Точно гончая, увидевшая свою добычу.

— Ува?! — закричал Дзинто и на пару шагов отступил.

… Это просто меч.

… Он не может летать.

Слова, которыми он убеждал себя, просто разлетелись.

Он летает!

Это меч сам по себе летает!

Точно стрела, выпущенная из лука, Колдорикс был готов пронзить сердце Дзинто.

И его рукоять схватила белая рука Тирании.

Лезвие задрожало и заревело, точно отвечая хозяйке.

Остриё отвернулось от Дзинто. И парень наконец понял, что всё это время не дышал.

Бирм и его люди так и стояли с круглыми глазами.

— Ты, что это за хреновина?! — обратился мужчина к Дзинто. Парень простонал:

— … Нечто поопаснее вас.

— А?!

Бирн не понимал, в какой опасной ситуации оказался.

Он отвлёкся, а Тирания уже подходила.

Магический меч пронзил головореза, тот стал стеклянным и рассыпался.

— Уо.

Он отвернулся. И на ткань плаща попали осколки кристалла.

— Легкотня! — победоносно заявила Тирания.

Она была не такой, как во время первого сражения.

Сейчас она сражалась совсем иначе.

Смеясь, она ударила второго мордоворота. Девушка разрубила дубинку противника. Второй человек с криком обратился в кристалл и рассыпался.

Теперь сытая Тирания смотрела на следующую добычу.

— … Чёрт, — Бирм увеличил расстояние и напал на Дзинто.

Фосфоресцирующий «Убийца птенцов» приближался к горлу.

Парень уклонялся, когда Бирм схватил левой рукой его за плащ.

Он собирался толкнуть Дзинто в направлении Тирании, тем самым прикрывшись.

Но всё пошло не так, как он ожидал.

Пытаясь уклониться, мужчина получил удар в спину.

— Чёрт, мрази, что же это… — рыдая, он рассыпался. Убивший столько детей старик исчез из этого мира. И «Убийца птенцов» разделил его судьбу.

А магический меч снова оказался направлен на Дзинто.

— Эй, подожди…

Останавливать её было некогда. Рука Тирании поднялась и чёрное лезвие ударило.

Лезвие прошло над головой со свистом, заставлявшим позвоночник замёрзнуть. Дзинто достал молоток. Он собирался ударить по лезвию Колдорикса и махал орудием. Тяжёлое орудие в руке стало лёгким. Металлическая часть на основании была разрезана точно масло.

Парень свалился в грязь. Дзинто попытался подняться, но магический меч уже устремился к нему.

— Прекрати! — крикнул парень. Сейчас он мог лишь это. — Остановить, дура! Или убить меня собралась!

А алые глаза Тирании сияли от гнева.

В груди Дзинто, что-то громко застучала. Половина его сердца.

Красивые.

В такой момент он просто смотрел.

Парень впервые видел что-то настолько красивое.

Из-за красоты он просто застыл. Хотелось смотреть на её.

Забыл о лезвии Колдорикса, Дзинто смотрел в глаза Тирании.

И её алые глаза сосредоточились на нём.

— А?!

У девушки перехватило дыхание, и она остановилась.

А меч в её руках стал недовольно извиваться. Колдорикса остановили за миг до того, как он коснулся Дзинто.

— П-прости, — девушка отступила. Парень, тяжело дыша, поднялся.

— Т… Ты что творишь?! Вообще врагов и союзников не различаешь?!

— Прости… Правда, — Тирания отвела от него взгляд и вернула меч в ножны на спине*. Магический меч перестал шуметь. Не смотря парню в глаза, Тирания продолжила. — Он не считает тебя врагом. Это случилось скорее уж по обратной причине… — она точно оправдывалась.

— По обратной? В каком смысле?

— Этот магический меч… Любит кровь близких. То есть…

Слыша неубедительные объяснения, Дзинто нахмурился:

— Кровь близких?

— То есть я тебе доверилась, и мы немного сблизились, и вот… А, — сказав это, Тирания прикрыла рот. — Н-нет! Не пойми неправильно! Ты ведь просто меня покормил… Только поэтому! — махая руками, говорила она.

Девушка почему-то волновалась, но Дзинто было не до этого.

Внимательно следя за ней, парень отступал.

— То есть… Чем мы ближе, тем больше меч будет хотеть убить меня?

— Да… Наверное. А, но…

— Ближе не подходи, — Дзинто выставил ладонь, и девушка застыла. — Даже не шути. Я отказываюсь сближаться с тобой.

— Дзинто…

— Не хватало мне твоей привязанности только из-за того, что я тебя покормил. Ещё ближе сближаться я точно не собираюсь.

Тирания прикусила губу и опустила взгляд. При виде её такой Дзинто ощутил боль в груди. Сглотнув слюну, он продолжил:

— Я должен защищать семью. Уж прости, но я просто половину сердца вернуть хочу. Так что… Больше не приближайся.

— Дзинто…

— Пока, — холодно обронил он.

— … Я поняла, — точно отруганный ребёнок Тирания кивнула.

Натянув капюшон, она ушла.

Под её ногами хрустели кристаллы.

Она растворилась в дожде.

— … И что это было? — пробормотал оставшийся один парень. От остаточных чувств его глаза пылали. — Всё выглядит так, будто это я тут плохой.

Зажмурившись, он замотал головой, а потом развернулся и ушёл.

↑ Вообще тут не ножны. Скорее всего что-то вроде механизма как у Гатса. Вообще слово переводится как сбруя, но это немного не то, ещё есть вариант вроде страховочной системы скалолазов.

http://tl.rulate.ru/book/89995/2884721